

Фоторепортаж



РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО

в районе улицы Московской возле Дворца молодежи из-за аварии водопровода, которая случилась 12 декабря...

они распространяют не только запах любви, но и трудовой энтузиазм: под одобряющие окрики здоровых мужчин...

Ю. ВАГАНОВА. Фото В. ЯКУБОВА.



Депутатская площадь ДАВАЙТЕ СТРОИТЬ БЕЗ ЦЕМЕНТА

Екатеринбуржцы, как и все породные люди, отпраздновали победу над коммунистическим тоталитарным режимом.

материалов. Для этого новой администрации совместно с трудовыми коллективами необходимо обеспечить максимальное использование местных и первичных и вторичных сырьевых ресурсов города.

Решение поставленной задачи будет иметь социальное, экономическое и экологическое значение, так как размах строительных работ в Екатеринбурге и в целом по Уралу далеко отстает от запросов.

Об экологии и говорить уж нечего. Это связано прежде всего с очень низкой степенью утилизации твердых и жидких отходов промышленных комбинатов, а также несовершенством способов их обезвреживания.

шлаков на Ревдинском, Нижнетагильском и некоторых других кирпичных заводах позволило снизить расход основного сырья на 20 процентов, топлива — на 10—15 процентов и повысить прочность строительных изделий на одну-две марки.

Другим важным источником сырья могут быть огромные запасы вскрышных и попутно добываемых пород горнодобывающих предприятий, шламы, отработанные пески, кислые и химические стоки жидкости химических и металлургических заводов.

Хотя ученые Екатеринбургского научно-производственного объединения «Кристалл» О. Розенцвейг, М. Ковель и другие теоретически и практически доказали, что существует реальная возможность изменить экологическую ситуацию, заменив традиционные строительные материалы — цемент,

ВАРИМСЯ В СОБСТВЕННОМ СОКУ

Потребительский рынок области не радуется, к сожалению, обилию товаров и продовольствия. А они, тем не менее, вывозятся за пределы области.

Что касается кооперативов, организаций и предприятий, то они могут вывозить что-либо только по разрешению исполнительных властей.

По словам заместителя прокурора области Н. Н. Зайцева, прокуратура в ближайшее время рассмотрит это решение с точки зрения соответствия его существующему законодательству.

ИГРА В ЗАЩИТЕ

Да, и физкультура, и спорт также нуждаются в защите от наступающего рынка. Для обеспечения экономической защиты в комитете по физической культуре и спорту создается фонд развития последних.

Н. БЫЛЯ, пресс-центр облсовета

СЕНЕКА И К°

«Читайте, завидуйте!» В Свердловском академическом театре драмы очередная премьера. На этот раз С. Абдиев, главный режиссер театра, поставил уже довольно известную пьесу Э. Радинского «Театр времен Нерона и Сенеки».

О. ДУЛЕНИН.

ШАШКИ НАГОЛО

Закончился последний Кубок СССР по быстрым шашкам. Нет больше СССР — не будет больше и чемпионатов, кубков, соревнований Союза.

Видимо, со спортсменами из некогда дружественных республик будем встречаться на мировых соревнованиях. Но нас — любителей шашек, это не пугает.

А. АНАТОЛЬЕВА.

НЕМЦЫ НАСТУПАЮТ

Грузы гуманитарного характера общей стоимостью в 5 миллионов марок будут в ближайшие недели доставлены в Екатеринбург из германской федеральной земли Баден-Вюртемберг.

Глава правительства Баден-Вюртемберга призвал сограждан принять активное участие в реализации программы оказания помощи жителям уральского города.

Однако, по его мнению, программа не должна ограничиваться только сбором пожертвований. Не менее важно, как считает премьер-министр, способствовать укреплению экономики этого региона.

Одной из важнейших задач Э. Тойфель назвал создание в Екатеринбурге центра, который будет оказывать поддержку малым и средним предприятиям региона.

(ТАСС).

Результаты 50 тиража лотереи «Спортлото» 6 из 45 и 5 из 36: 1 из 45; (прыжки на лыжах и двоеборье), 27 (стрельба из лука), 29 (стрельба стендовой), 39 (бадминтон), 49 (горнолыжи), 41 (теннис настольный), 5 из 36: 1 (баскетбол), 9 (велоспорт шоссе), 10 (водное поло), 19 (лыжные гонки), 23 (прыжки на лыжах и двоеборье).

А вы слышали?

ИЗ ОБЛАКА ВЫШЛИ ТОЛЬКО ДВА

15 декабря в районе между Пермяком и Екатеринбургом разбился вертолет. Три машины Ми-2, принадлежащие ишмскому малому предприятию, переключились из Владимира в Ишим и попали в сильный снежный заряд.

ОЗОРНИКИ

Житель Ревды Николай Озорник подал в суд, требуя восстановления нарушенной жилищно-коммунальной собственности: передать в его личную собственность дома в селе Сажино Аргинского района, который некогда принадлежал его родителям.

ОБЕЛИК ЖЕЛЕЗНОГО ФЕЛИКСА

В то время, когда в Москве демонтировали памятники Дзержинскому, в Нижнем Тагиле установили бюст железному Феликсу, который вскоре будет залит белой краской.

ТАМАРА АЛАЙБА — ПРЕЗИДЕНТ

«Мы обязаны стать счастливыми сегодня, ибо у несчастных матерей вырастает неслыханно богатырь», сказала президент женского клуба «Сударушка» на презентации, состоявшейся в минувшее воскресенье.

циганскую группу по ее созданию: художник, шеф, вязальщица, актриса, косметолог. Политизированных екатеринбуржцев, наверное, увидит, что президентом этого почти домашнего клуба стала Тамара Алайба, один из лидеров Республканской партии России.

ДОБЬЕМСЯ МЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Как грибы растут в Камениске-Уральском гаражи и сараи, которые ставят жители города в самых неподходящих местах. Для борьбы с самовольным строительством в горнозольном селе специально создана комиссия.

СЫГРАЕМ В ЯЩИК?

Последний товар, который остался в мебельном магазине Дзержинского района Нижнего Тагила, — посуда напольная. Находчивым покупателям не остается ничего другого, как использовать их в качестве мебели.

МЕТАЛЛОЛОМ В СТИЛЕ «РЕТРО»

Моделям ирбитских прогулочных мотоциклов не угнаться за известными французскими, а тем более японскими фирмами. К такому выводу пришел генеральный директор ПО «Уралмотор» Воложанин, вернувшись из командировки во Францию.

ЕСЛИ ЗВЕЗДЫ ЗАГОРАЮТСЯ, ЗНАЧИТ, ЭТО КОМУ-НИБУДЬ НУЖНО?

14 декабря. Два года назад в этот самый день мы потеряли Андрея Дмитриевича Сахарова. Его мы называли живой совестью нашего времени.

Его рядом с нами нет, нет человека, которому бы верили. В эпоху вранья с самых высоких трибун появляются даже нежелание, а настоятельная потребность знать хотя бы одно, кто не совет в любых обстоятельствах, кто просто не умеет это делать.

Но если звезды загораются, значит это кому-нибудь нужно! В этот день в Екатеринбург пришла панфилова, и была открыта мемориальная доска в честь академика Сахарова.

Его изгнали и устроили, благодаря Ю. О. Лебедеву, И все это произошло в его частной квартире.

Факт, согласитесь, странный, но в сегодняшней жизни и не удивительный.

Для меня Андрей Дмитриевич — ориентир, каким должен быть человек. Он в то время, когда большинство молчаливо, смог найти в себе смелость, совесть и честь сказать власти поддерживающим все, что он думает.

На панхиде 14 декабря, что происходила на частной квартире, присутствовали отец Александр, предприниматели [сам Юрий Олегович Лебедев — директор частной фирмы

«Торгснабпром», депутат городского Совета и представитель общества «Мемориал». Не много. Было высказано предположение, что следующая годовщина будет более многолюдной и произойдет не на частной квартире, а на созданном к тому времени Мемориале Сахарова.

На самом деле эта проблема с установлением мемориальной доски в честь академика не может разрешиться по полгосу. 20 августа она была освещена отцом Александром. Но городские власти попросили подождать с установлением: «Путч, то да се. Не до этого».

Тогда мы решили все сделать сами и установить ее на стеле Дворца молодежи, но стела демилла всех так вдохновила, что мы вновь поверили в законность разрешения этого конфликта.

Но к этому нужно стремиться. Ж. КОРНЕТ. Фото М. БОБРЮКА.

ВОТ ТАКАЯ ПЕТРУШКА

Корреспонденты ТАСС сообщают цены на рынках по состоянию на 16 декабря. ПЕНЗА. Говядина — 25—30, свинина — 23—28, сало свиное — 20, гусь за тушкой — 90—120, утка — 30—70, капуста квашеная — 6, помидоры соленые — 8, лук зеленый — 10—12, картофель — 3—3,50, творог — 7—8, масло растительное (литр) — 20, яблоки — 12—17, хурма — 15—20, гранаты — 10—20, лимоны (штука) — 4—8, мед — 70. ЧЕБОКСАРЫ. Телятина — 35, свинина — 30, баранина — 33, мед — 75, картофель — 3, морковь — 4, капуста квашеная — 6, огурцы соленые — 10, пучок петрушки — 1, яблоки — 15—20, груши — 15—20, хурма — 15, гранаты — 15—25, орехи грецкие — 35, лимон (штука) — 10—12. ИЖЕВСК. Говядина — 35, свинина — 28—30, баранина — 28—30, курица (тушка) — 30—60, гусь (тушка) — 90—150, масло сливочное — 35, сметана — 16—18, творог — 8—10, молоко — 2,60, картофель — 1,85—2,10, морковь — 4—5, капуста свежая — 2,50.

ГАЙДАР — ВАШ НАДЕЖНЫЙ ПАРТНЕР

За радикальное сокращение расходов на оборону высказался заместитель российского премьера Егор Гайдар. Выступая в воскресной программе американской телекомпании ЭЙ-би-си, он заявил, что «Россия, Украина и Беларусь выразили свою поддержку идеи ядерного разоружения».

Говоря о политическом будущем Советского Союза, вице-премьер отметил, что этот вопрос будет решаться в ходе переговоров между республиками. «Хочется верить», — сказал он, — что не будет серьезной политической борьбы или серьезных беспорядков.

решения. Однако мы все сходимся во мнении, что уже невозможно пытаться перестроить старый союз и необходимо создавать новые институты для разрешения многих политических и экономических вопросов».

Е. Гайдар констатировал, что Россия переживает серьезные экономические проблемы, включая проблемы обеспечения населения продовольствием.

Отвечая на вопрос о политическом будущем Президента СССР М. С. Горбачева, вице-премьер России, в частности, сказал: «Я думаю, что после некоторого переходного периода, возможно, ничего не останется от союзных институтов».

(ТАСС).



# НА РОДИНУ ХОТЯТ НЕ ТОЛЬКО ПТИЦЫ

Из дневника контрразведчика

В конце 1947 года нас, солдат и офицеров различных родов войск, стали собирать из разных подразделений. В основном это были участники недавно закончившей войны. Служивый народ приехал на место дислокации новой воинской части в подмосковный город Звенигород, а точнее — в Звенигородский Кремль, расположенный в живописной дубовой роще на берегу Москва-реки. Никто не знал, для чего нас собрали, чем мы будем заниматься.

К весне воинская часть номер 52605 была полностью сформирована. После чего была дана команда погрузиться на товарный железнодорожный состав, именуемый в годы войны «платформы веселый», и тронуться в путь. И опять неизвестно было: куда едем? Но вот проехали Казань, затем была остановка в родном Свердловске, и поехали дальше. И вот едем по Казахстану — впереди Семипалатинск, кругом степь, по которой разгуливают верблюды.

Не дожидаясь до Семипалатинска, поезд остановился на каком-то полустанке, и стали мы перегружаться на ожидавшие нас здесь автомашин «студебекеры». На них по степи проехали путь в 140 километров и оказались на берегу Иртыша. Тут был штаб части, — одно кирпичное здание, где и произошла встреча с нашим первым командиром, героем штурма Берлина гвардии генерал-лейтенантом Рожановичем. Разместившись в палатках, а в это время тысячи солдат стройбатов возводили новый город.

Через некоторое время мы отправлялись работать на полигон сначала на пункт «Ш», расположенный в 60-ти километрах от штаба части, а затем непосредственно на испытательный полигон «Л». Вся многокилометровая зона была окружена трехрядной колючей проволокой с заставами. Все было под большим секретом. Домой можно было писать только краткие обратные адреса, номер части. В конце письма мы обычно добавляли привет из «страны Лимония»,

это разрешалось. Наше небольшое подразделение размещалось на испытательном полигоне в 3-этажном кирпичном доме рядом с предполагаемым энциклопедом. Недалеке был построен заводской корпус, где были установлены станки, возведены насыпные дамбы, соединенные железнодорожными фермами.

Под 90° от энциклопедии по радиусу были построены прочные бетонные сооружения на расстоянии 0,5, 1,5, 3,0, 5,0, 10 км. Кроме того, было и несколько подземных сооружений с гер-

метически закрывающимися дверями. Нашей команде в составе майора Крылова, подполковника Толченова и меня было дано задание: обеспечить безотказную работу всех приборов, установленных на этих объектах во время взрыва. Объекты эти мы называли «Аннушки» и «Этажерки» — по первым буквам шифра.

Приборы должны были зафиксировать на кинолентку и самописцы интересные ученые данные. Кстати, непосредственное участие в разработке и испытаниях принимали видные ученые, о которых в то время мало кто знал. Это были: Н. В. Курчатов, Ю. Б. Харин, Покровский и др. Курчатов часто появлялся на полигоне в защитной телогрейке, борздатый, благодаря чему и запомнился. Специальный комитет по подготовке к испытаниям при правительстве СССР возглавлял Берия.

Однажды мы пришлось столкнуться с ним в полноту. Работая в подземном бункере, решил подышать свежим воздухом. Вылезая из сооружения, смотрю — стоит группа военных, впереди Берия, а позади свиты мой начальник отчаянно машет рукой, мол, «слава назад», ну, я козырнул и спускаюсь обратно.

Вскоре стала прибывать военная техника: танки, пушки, самолеты (в том числе и новейшие реактивные и даже морские торпеды), а также иностранная техника. Помимо, на расстоянии 10 км от энциклопедии был установлен американский самолет «Дуглас».

Железнодорожная ферма была огромной силой взрыва была сброшена со своих опор. Догорали автомашины. Один самолет утонул в лосоме — а земля и горел, так перевернулся и лежал кверху дном.

От горящих домов и техники над полигоном стоял страшный дым. Утренняя волна разметала все на своем пути, а у «Дугласа» обшивка самолета почему-то вся ягнужала вонуть. Все было перекошено, покорежено, обожжено. Но бетонированные сооружения в основном устояли, и даже приборы сработали.

На следующий день мы снова приехали к месту взрыва. Фотографировали разрушения, убрали технику и экспонаты. Испытания были закончены. С присутствием Америки в атомном оружии было покончено.

И кто знает, что было бы, не будь у Советского Союза в то время атомной бомбы? Сегодня семипалатинский полигон, один из пяти ядерных полигонов планеты, закрыт навсегда. Молчит полигон.

Сегодня, 18 декабря 1991 года, в Екатеринбургe проходит первая конференция ветеранов подразделений особого риска Уральского региона, участники испытаний атомного оружия, ученых с применением этого оружия, а также участников ликвидации последствий аварии на АЭС.

Ветеран подразделений особого риска  
**Н. В. ПЕИСАХОВИЧ.**

## ПОЛИГОН, 29 АВГУСТА 1949 ГОДА

Легкие строения — финские домики. Накануне испытания на различных расстояниях были пригнаны лошади и бараны с закрепленными на них датчиками. Прямо на земле уложили на брезент экспонаты: товары ширпотреба и продовольствие.

Все было готово к первому атомному взрыву. 28 августа мы покинули полигон, а 29 августа в 7:00 утра 1949 года первый советский атомный заряд, установленный на 50-метровой стальной башне, был взорван по сигналу из каземата в 10 км от энциклопедии, где находились телерады и ученые.

После полудня мы, команда в составе четырех человек, а также поехали на место взрыва. Одежда в простые комбинезоны и обычные сапоги, в наружном кармане был датчик.

Подъехав к центру, мы были вынуждены развернуться обратно, так как счетчик Гейгера, установленный в танке, зашкаливал. Такая была вы-

сокая радиация. Отъехав несколько назад, вышли из танка.

Страхное зрелище представило перед нами. От центральной башни не осталось и следа, она просто расплавилась. 3-этажный дом, в котором мы жили и работали, превратился в груду кирпичей. Не было и заводского корпуса, на его месте на обожженной земле, превращенной в шлак, блестящие крупные лепешки застывшего металла — остатки стальных.

В кабинете прокурора Кабульского гарнизона сидел военный прокурор 40-й армии полковник Степанюк. Слушая телефонную трубку и нахмурился большой лоб, он быстро писал на листке бумаги. Закончив, поздоровался и сказал:

— Нам повезло, что его выдвали. Наш солдат ушел к американцам 28 октября, а через несколько дней Горбачев летит на встречу к Рейгану — вот почему они оказались такие сговорчивые сегодня. Даю тебе час-два. Поговори по своим вопросам — ваш генерал звонил и просил об этом. Располагайтесь в соседнем кабинете, закончишь, позвони мне... А я пока подготовлюсь. Надо его подробно допросить, арестовать как дезертира и уже завтра этапировать самолетом в Ташкент.

— Спасибо, товарищ полковник, я позвоню, — сказал я, и, спросив разрешения, покинул кабинет прокурора.

Передо мной сидел худощавый, среднего роста юный солдат в чистой выглаженной форме, без головного убора и ремня. Его только что доставили из соседнего здания — гарнизонной гауптвахты. Я представлялся, но это не вызвало реакции, которую обычно вызывает у всех солдат и даже старых офицеров «приследователь-человек» — мгновенную собранность и настороженность. Никакого страха и подобострастия, спокойствие и достоинство исходило от юности, и он, казалось, греется в их лучах.

— Володя, это не допрос, а беседа, — сказал я. — Нас интересует буквально каждая минута твоего пребывания в посольстве и как ты туда попал? Ты, конечно, понимаешь, что эта беседа — необходимость не только для решения твоей судьбы, но и для повторения подобного впредь. Могу ли я рассчитывать на откровенность, в ином случае это будет только пустая трата времени и для тебя, и для меня?

— Да, конечно, товарищ майор, — без запинки отвечал он. — Я рискнул все, ничего не скрывая.

Мы пили чай из прокурорского чайника и неторопливо беседовали.

Неприятности начались при следовании в составе колонны от советской границы в Кабул.

Через час я был жестоко избит и понес, что будущего

меня здесь нет. Примерно через полчаса я смог встать. Взял в руки свой автомат. И понял, что именно я сейчас сделалю. Накнул на себя шинель и вышел во двор. Никто мне не попался на пути. Было светло, и наши посты были уже сняты. Я подошел вплотную к высоким острому проустью ограда американского посольства. Часовой-афганец крикнул мне: «Триш!» — «Стой!», но я быстро пердернул затвор автомата и направил на него ствол. По моему виду афганец понял, что я не хочу его убить, но сделать это, если он мне помешает. Демонстративно он взял оружие в положение «на плечо», повернулся спиной и медленно пошел ко мне вдоль забора.

Я преодолел забор, подошел к двери посольства и позвонил. Меня впустил вонутрь солдат морской пехоты США Джек, с которым у меня потом за эти три дня сложились дружеские отношения. Он спросил у меня, что я хочу. Я ответил, что хочу попасть в Советский Союз. У Джека от неожиданности чуть не заклинило нижнюю челюсть. Я повторил о своем желании еще несколько раз, тогда до него «дошло». Джек открыл дверь одной из комнат на первом этаже посольства, где я и провлек эти дни, и велел подождать. Мою грязную, засаленную, окровавленную форму предложили снять и выглаженную. Переодели в спортивную броню и майку. Покрыли домашним завтраком и разрешили поспать. Потом было три встречи с советником посольства Смитом, который в совершенстве владел русским языком. Он приходил вдвоем с секретарем, который записывал ход наших бесед.

Не акцентирова на перенесенных издевательствах, я просил помощи вернуться на Родину, где я хочу продолжить службу в армии. Смит догадался сам по свежим синякам на моем теле. Он сказал, что я имею полное право на любой из следующих трех вариантов: вернуться в Союз, выехать в США либо иную страну. Смит не настаивал ни на каком из этих вариантов и все время подчеркивал, что решение я должен принять самостоятельно. Заметил, правда, что возвращение в Союз может грозить мне многими неприятностями. Семь лет сибирских лагерей за дезертирство, например. По его словам, подобный факт с на-

сначала солдат-старик забрал у него часы — подарок отца. Затем второй «демонь», водитель БТРа, тоном, не терпящим возражений, потребовал украсть колесо с автомашины в советской автоколонне, рядом с которой сделали останков во время ночного отдыха на сторожевой заставе. Володя пробовал возразить, но получил два удара резиновым шлангом по плечам. Колесо он так и не украл, и после этого «демонь» ему сказал, что по дороге всякое может случиться... «Могут, например, обстрелять духи, у которых автоматы той же марки и калибра, что и у нас...», — добавил он. Намек был понятен, что в суматохе боя можно схлопотать пулю от своего, которую потом могут признать за вражескую. Но колесо Володя все равно так и не принес «демоню». Место удара шлангом остро болело, и почти всю дорогу до Кабула Володя лежал, сказав врачу, что у него расстройство желудка. Таблетки, полученные от последнего, незаметно выбросил. Зверинья жестокость притрлса Володя, он, лежа внутри гремящего и подпрыгивающего «бтра», с тоской вспоминал родной дом и «учебу», где мог остаться на сержантской должности.

По приезде в Кабул Володя был определен во взвод ночной охраны городского телецентра. Днем вокруг здания с огромной чашей-антенной, устремленной в далекий космос, служил несли часовые-афганцы. С наступлением темноты их заменяли наши военнослужащие — двадцать пять солдат и старший лейтенант. Рядом с кабульским телецентром, за высоким забором из металлических прутьев, стояло белоснежное современное здание посольства, на флажке которого ветер постоянно трепал «матрац» — американский флаг.

«Три дня назад перед рассветом я проснулся от толчка в бок: «Отнеси чаю на пост Рыакину!» — передал мне такой же молодой, как я, солдат. Рыакин сразу незлобил меня, так как я, по его мнению, с недостаточной быстротой и рвением выполнял исходившие от группы «приказки» издевательства «приказки». Я не встал и не понес на пост чай «дедушке» Рыакину. Незаметно для себя снова заснул.

Через час я был жестоко избит и понес, что будущего

меня здесь нет. Примерно через полчаса я смог встать. Взял в руки свой автомат. И понял, что именно я сейчас сделалю. Накнул на себя шинель и вышел во двор. Никто мне не попался на пути. Было светло, и наши посты были уже сняты. Я подошел вплотную к высоким острому проустью ограда американского посольства. Часовой-афганец крикнул мне: «Триш!» — «Стой!», но я быстро пердернул затвор автомата и направил на него ствол. По моему виду афганец понял, что я не хочу его убить, но сделать это, если он мне помешает. Демонстративно он взял оружие в положение «на плечо», повернулся спиной и медленно пошел ко мне вдоль забора.

Я преодолел забор, подошел к двери посольства и позвонил. Меня впустил вонутрь солдат морской пехоты США Джек, с которым у меня потом за эти три дня сложились дружеские отношения. Он спросил у меня, что я хочу. Я ответил, что хочу попасть в Советский Союз. У Джека от неожиданности чуть не заклинило нижнюю челюсть. Я повторил о своем желании еще несколько раз, тогда до него «дошло». Джек открыл дверь одной из комнат на первом этаже посольства, где я и провлек эти дни, и велел подождать. Мою грязную, засаленную, окровавленную форму предложили снять и выглаженную. Переодели в спортивную броню и майку. Покрыли домашним завтраком и разрешили поспать. Потом было три встречи с советником посольства Смитом, который в совершенстве владел русским языком. Он приходил вдвоем с секретарем, который записывал ход наших бесед.

Не акцентирова на перенесенных издевательствах, я просил помощи вернуться на Родину, где я хочу продолжить службу в армии. Смит догадался сам по свежим синякам на моем теле. Он сказал, что я имею полное право на любой из следующих трех вариантов: вернуться в Союз, выехать в США либо иную страну. Смит не настаивал ни на каком из этих вариантов и все время подчеркивал, что решение я должен принять самостоятельно. Заметил, правда, что возвращение в Союз может грозить мне многими неприятностями. Семь лет сибирских лагерей за дезертирство, например. По его словам, подобный факт с на-

сначала солдат-старик забрал у него часы — подарок отца. Затем второй «демонь», водитель БТРа, тоном, не терпящим возражений, потребовал украсть колесо с автомашины в советской автоколонне, рядом с которой сделали останков во время ночного отдыха на сторожевой заставе. Володя пробовал возразить, но получил два удара резиновым шлангом по плечам. Колесо он так и не украл, и после этого «демонь» ему сказал, что по дороге всякое может случиться... «Могут, например, обстрелять духи, у которых автоматы той же марки и калибра, что и у нас...», — добавил он. Намек был понятен, что в суматохе боя можно схлопотать пулю от своего, которую потом могут признать за вражескую. Но колесо Володя все равно так и не принес «демоню». Место удара шлангом остро болело, и почти всю дорогу до Кабула Володя лежал, сказав врачу, что у него расстройство желудка. Таблетки, полученные от последнего, незаметно выбросил. Зверинья жестокость притрлса Володя, он, лежа внутри гремящего и подпрыгивающего «бтра», с тоской вспоминал родной дом и «учебу», где мог остаться на сержантской должности.

По приезде в Кабул Володя был определен во взвод ночной охраны городского телецентра. Днем вокруг здания с огромной чашей-антенной, устремленной в далекий космос, служил несли часовые-афганцы. С наступлением темноты их заменяли наши военнослужащие — двадцать пять солдат и старший лейтенант. Рядом с кабульским телецентром, за высоким забором из металлических прутьев, стояло белоснежное современное здание посольства, на флажке которого ветер постоянно трепал «матрац» — американский флаг.

«Три дня назад перед рассветом я проснулся от толчка в бок: «Отнеси чаю на пост Рыакину!» — передал мне такой же молодой, как я, солдат. Рыакин сразу незлобил меня, так как я, по его мнению, с недостаточной быстротой и рвением выполнял исходившие от группы «приказки» издевательства «приказки». Я не встал и не понес на пост чай «дедушке» Рыакину. Незаметно для себя снова заснул.

Через час я был жестоко избит и понес, что будущего

меня здесь нет. Примерно через полчаса я смог встать. Взял в руки свой автомат. И понял, что именно я сейчас сделалю. Накнул на себя шинель и вышел во двор. Никто мне не попался на пути. Было светло, и наши посты были уже сняты. Я подошел вплотную к высоким острому проустью ограда американского посольства. Часовой-афганец крикнул мне: «Триш!» — «Стой!», но я быстро пердернул затвор автомата и направил на него ствол. По моему виду афганец понял, что я не хочу его убить, но сделать это, если он мне помешает. Демонстративно он взял оружие в положение «на плечо», повернулся спиной и медленно пошел ко мне вдоль забора.

Я преодолел забор, подошел к двери посольства и позвонил. Меня впустил вонутрь солдат морской пехоты США Джек, с которым у меня потом за эти три дня сложились дружеские отношения. Он спросил у меня, что я хочу. Я ответил, что хочу попасть в Советский Союз. У Джека от неожиданности чуть не заклинило нижнюю челюсть. Я повторил о своем желании еще несколько раз, тогда до него «дошло». Джек открыл дверь одной из комнат на первом этаже посольства, где я и провлек эти дни, и велел подождать. Мою грязную, засаленную, окровавленную форму предложили снять и выглаженную. Переодели в спортивную броню и майку. Покрыли домашним завтраком и разрешили поспать. Потом было три встречи с советником посольства Смитом, который в совершенстве владел русским языком. Он приходил вдвоем с секретарем, который записывал ход наших бесед.

Не акцентирова на перенесенных издевательствах, я просил помощи вернуться на Родину, где я хочу продолжить службу в армии. Смит догадался сам по свежим синякам на моем теле. Он сказал, что я имею полное право на любой из следующих трех вариантов: вернуться в Союз, выехать в США либо иную страну. Смит не настаивал ни на каком из этих вариантов и все время подчеркивал, что решение я должен принять самостоятельно. Заметил, правда, что возвращение в Союз может грозить мне многими неприятностями. Семь лет сибирских лагерей за дезертирство, например. По его словам, подобный факт с на-

сначала солдат-старик забрал у него часы — подарок отца. Затем второй «демонь», водитель БТРа, тоном, не терпящим возражений, потребовал украсть колесо с автомашины в советской автоколонне, рядом с которой сделали останков во время ночного отдыха на сторожевой заставе. Володя пробовал возразить, но получил два удара резиновым шлангом по плечам. Колесо он так и не украл, и после этого «демонь» ему сказал, что по дороге всякое может случиться... «Могут, например, обстрелять духи, у которых автоматы той же марки и калибра, что и у нас...», — добавил он. Намек был понятен, что в суматохе боя можно схлопотать пулю от своего, которую потом могут признать за вражескую. Но колесо Володя все равно так и не принес «демоню». Место удара шлангом остро болело, и почти всю дорогу до Кабула Володя лежал, сказав врачу, что у него расстройство желудка. Таблетки, полученные от последнего, незаметно выбросил. Зверинья жестокость притрлса Володя, он, лежа внутри гремящего и подпрыгивающего «бтра», с тоской вспоминал родной дом и «учебу», где мог остаться на сержантской должности.

По приезде в Кабул Володя был определен во взвод ночной охраны городского телецентра. Днем вокруг здания с огромной чашей-антенной, устремленной в далекий космос, служил несли часовые-афганцы. С наступлением темноты их заменяли наши военнослужащие — двадцать пять солдат и старший лейтенант. Рядом с кабульским телецентром, за высоким забором из металлических прутьев, стояло белоснежное современное здание посольства, на флажке которого ветер постоянно трепал «матрац» — американский флаг.

«Три дня назад перед рассветом я проснулся от толчка в бок: «Отнеси чаю на пост Рыакину!» — передал мне такой же молодой, как я, солдат. Рыакин сразу незлобил меня, так как я, по его мнению, с недостаточной быстротой и рвением выполнял исходившие от группы «приказки» издевательства «приказки». Я не встал и не понес на пост чай «дедушке» Рыакину. Незаметно для себя снова заснул.

Через час я был жестоко избит и понес, что будущего

меня здесь нет. Примерно через полчаса я смог встать. Взял в руки свой автомат. И понял, что именно я сейчас сделалю. Накнул на себя шинель и вышел во двор. Никто мне не попался на пути. Было светло, и наши посты были уже сняты. Я подошел вплотную к высоким острому проустью ограда американского посольства. Часовой-афганец крикнул мне: «Триш!» — «Стой!», но я быстро пердернул затвор автомата и направил на него ствол. По моему виду афганец понял, что я не хочу его убить, но сделать это, если он мне помешает. Демонстративно он взял оружие в положение «на плечо», повернулся спиной и медленно пошел ко мне вдоль забора.

Я преодолел забор, подошел к двери посольства и позвонил. Меня впустил вонутрь солдат морской пехоты США Джек, с которым у меня потом за эти три дня сложились дружеские отношения. Он спросил у меня, что я хочу. Я ответил, что хочу попасть в Советский Союз. У Джека от неожиданности чуть не заклинило нижнюю челюсть. Я повторил о своем желании еще несколько раз, тогда до него «дошло». Джек открыл дверь одной из комнат на первом этаже посольства, где я и провлек эти дни, и велел подождать. Мою грязную, засаленную, окровавленную форму предложили снять и выглаженную. Переодели в спортивную броню и майку. Покрыли домашним завтраком и разрешили поспать. Потом было три встречи с советником посольства Смитом, который в совершенстве владел русским языком. Он приходил вдвоем с секретарем, который записывал ход наших бесед.

Не акцентирова на перенесенных издевательствах, я просил помощи вернуться на Родину, где я хочу продолжить службу в армии. Смит догадался сам по свежим синякам на моем теле. Он сказал, что я имею полное право на любой из следующих трех вариантов: вернуться в Союз, выехать в США либо иную страну. Смит не настаивал ни на каком из этих вариантов и все время подчеркивал, что решение я должен принять самостоятельно. Заметил, правда, что возвращение в Союз может грозить мне многими неприятностями. Семь лет сибирских лагерей за дезертирство, например. По его словам, подобный факт с на-

сначала солдат-старик забрал у него часы — подарок отца. Затем второй «демонь», водитель БТРа, тоном, не терпящим возражений, потребовал украсть колесо с автомашины в советской автоколонне, рядом с которой сделали останков во время ночного отдыха на сторожевой заставе. Володя пробовал возразить, но получил два удара резиновым шлангом по плечам. Колесо он так и не украл, и после этого «демонь» ему сказал, что по дороге всякое может случиться... «Могут, например, обстрелять духи, у которых автоматы той же марки и калибра, что и у нас...», — добавил он. Намек был понятен, что в суматохе боя можно схлопотать пулю от своего, которую потом могут признать за вражескую. Но колесо Володя все равно так и не принес «демоню». Место удара шлангом остро болело, и почти всю дорогу до Кабула Володя лежал, сказав врачу, что у него расстройство желудка. Таблетки, полученные от последнего, незаметно выбросил. Зверинья жестокость притрлса Володя, он, лежа внутри гремящего и подпрыгивающего «бтра», с тоской вспоминал родной дом и «учебу», где мог остаться на сержантской должности.

По приезде в Кабул Володя был определен во взвод ночной охраны городского телецентра. Днем вокруг здания с огромной чашей-антенной, устремленной в далекий космос, служил несли часовые-афганцы. С наступлением темноты их заменяли наши военнослужащие — двадцать пять солдат и старший лейтенант. Рядом с кабульским телецентром, за высоким забором из металлических прутьев, стояло белоснежное современное здание посольства, на флажке которого ветер постоянно трепал «матрац» — американский флаг.

«Три дня назад перед рассветом я проснулся от толчка в бок: «Отнеси чаю на пост Рыакину!» — передал мне такой же молодой, как я, солдат. Рыакин сразу незлобил меня, так как я, по его мнению, с недостаточной быстротой и рвением выполнял исходившие от группы «приказки» издевательства «приказки». Я не встал и не понес на пост чай «дедушке» Рыакину. Незаметно для себя снова заснул.

Через час я был жестоко избит и понес, что будущего

меня здесь нет. Примерно через полчаса я смог встать. Взял в руки свой автомат. И понял, что именно я сейчас сделалю. Накнул на себя шинель и вышел во двор. Никто мне не попался на пути. Было светло, и наши посты были уже сняты. Я подошел вплотную к высоким острому проустью ограда американского посольства. Часовой-афганец крикнул мне: «Триш!» — «Стой!», но я быстро пердернул затвор автомата и направил на него ствол. По моему виду афганец понял, что я не хочу его убить, но сделать это, если он мне помешает. Демонстративно он взял оружие в положение «на плечо», повернулся спиной и медленно пошел ко мне вдоль забора.

Я преодолел забор, подошел к двери посольства и позвонил. Меня впустил вонутрь солдат морской пехоты США Джек, с которым у меня потом за эти три дня сложились дружеские отношения. Он спросил у меня, что я хочу. Я ответил, что хочу попасть в Советский Союз. У Джека от неожиданности чуть не заклинило нижнюю челюсть. Я повторил о своем желании еще несколько раз, тогда до него «дошло». Джек открыл дверь одной из комнат на первом этаже посольства, где я и провлек эти дни, и велел подождать. Мою грязную, засаленную, окровавленную форму предложили снять и выглаженную. Переодели в спортивную броню и майку. Покрыли домашним завтраком и разрешили поспать. Потом было три встречи с советником посольства Смитом, который в совершенстве владел русским языком. Он приходил вдвоем с секретарем, который записывал ход наших бесед.

Не акцентирова на перенесенных издевательствах, я просил помощи вернуться на Родину, где я хочу продолжить службу в армии. Смит догадался сам по свежим синякам на моем теле. Он сказал, что я имею полное право на любой из следующих трех вариантов: вернуться в Союз, выехать в США либо иную страну. Смит не настаивал ни на каком из этих вариантов и все время подчеркивал, что решение я должен принять самостоятельно. Заметил, правда, что возвращение в Союз может грозить мне многими неприятностями. Семь лет сибирских лагерей за дезертирство, например. По его словам, подобный факт с на-

сначала солдат-старик забрал у него часы — подарок отца. Затем второй «демонь», водитель БТРа, тоном, не терпящим возражений, потребовал украсть колесо с автомашины в советской автоколонне, рядом с которой сделали останков во время ночного отдыха на сторожевой заставе. Володя пробовал возразить, но получил два удара резиновым шлангом по плечам. Колесо он так и не украл, и после этого «демонь» ему сказал, что по дороге всякое может случиться... «Могут, например, обстрелять духи, у которых автоматы той же марки и калибра, что и у нас...», — добавил он. Намек был понятен, что в суматохе боя можно схлопотать пулю от своего, которую потом могут признать за вражескую. Но колесо Володя все равно так и не принес «демоню». Место удара шлангом остро болело, и почти всю дорогу до Кабула Володя лежал, сказав врачу, что у него расстройство желудка. Таблетки, полученные от последнего, незаметно выбросил. Зверинья жестокость притрлса Володя, он, лежа внутри гремящего и подпрыгивающего «бтра», с тоской вспоминал родной дом и «учебу», где мог остаться на сержантской должности.

По приезде в Кабул Володя был определен во взвод ночной охраны городского телецентра. Днем вокруг здания с огромной чашей-антенной, устремленной в далекий космос, служил несли часовые-афганцы. С наступлением темноты их заменяли наши военнослужащие — двадцать пять солдат и старший лейтенант. Рядом с кабульским телецентром, за высоким забором из металлических прутьев, стояло белоснежное современное здание посольства, на флажке которого ветер постоянно трепал «матрац» — американский флаг.

«Три дня назад перед рассветом я проснулся от толчка в бок: «Отнеси чаю на пост Рыакину!» — передал мне такой же молодой, как я, солдат. Рыакин сразу незлобил меня, так как я, по его мнению, с недостаточной быстротой и рвением выполнял исходившие от группы «приказки» издевательства «приказки». Я не встал и не понес на пост чай «дедушке» Рыакину. Незаметно для себя снова заснул.

те звук. Эффект превосходный. Но в таком случае «неприличности» можно обнаружить везде (даже в собственных штанах). Вспомните героиню известного анекдота: несчастная монашка стыдливо вышла на улицу, боясь встретить мужчину; ведь несмотря на то, что на нем одежда, под одеждой у нее все равно голый!

Такая ханжеская мораль приводит к тому, что борьба с проституцией превращается в борьбу с проститутками, когда джеки-потрошители от-

наиболее сильный способ самовыражения. И если художественный и писательский дар встречается редко, то сексуальная даровитость — privilege многих. Свободная любовь и рыбной ловлей может заниматься каждый, для этого необходимы желание, удочка, и река (для рыбалки, конечно, а не для любви).

Повседневной речи переводчики видеороликов подария новое слово, определяющее одну из сторон любви, я имею в виду слово «страхаться» —

ит ни в том, ни в другом предмете. Куда нечуж подальше? В киносах, конечно, появляются пособия по технике полового акта, но эти описки скучно и бесполезно читать. Все равно что «Книга о вкусовой и здоровой пищи при отсуствии продуктов. Готовить не из чего... Жилищные проблемы, дефицит калорийных и качественных продуктов питания, красивого нижнего белья, уродливой одежды и дорогой косметики — все это убивает в молодых, умах

ценивается как аморальное поведение и вызывает осуждение. Такие половые роли расписаны природой: более сильный самец требует покорности от слабой самки, взамен предлагая свою заштину и руковоластво. Традиционные религиозные устои также сыграли свою роль, определив важнейшей задачей секса продолжение рода, а женщину — рабой мужа своего.

И это — несмотря на то, что брачное ложе для многих жен стало Голгофой. Но мате-

## Будущие офицеры Эстонии



ни большевики, ни сексуальные меньшевики не были вдохновителями и проводниками этого великого переворота, поскольку такая революция — самая мирная и свершилась она исключительно в умах широких народных масс.

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО** во промышленности возделывает совковые плантации, используя американско-европейский опыт выращивания «клубнички». Пока что получается не очень хорошо. «Клубничка» второго сорта и не первой свежести продается в кооперативных лавках, киосках «Союзпечати» и просто на улице. Ошеломляющая пошлость «чернушных» фильмов типа «Каталаз», где Леночка Сафонова подвергается половым издевательствам кинопротака. Жаль, конечно, ведь Леночка — она хорошая... Наверное, жизнь ее заставляет в лице режиссера Сергея Боброва.

Отвечать на искусство делая «крайний» глядя на потребителя и грех винить искусство в дурном вкусе. Грех винить и потребителя — на протяжении многих лет его, потребителя, не воспитывали ничем, кроме моральных розог. Сексуальное воспитание отдалось на волю случая и судьбы, зарастая, как джунгли. Иначе и быть не могло, ведь на протяжении многих десятилетий самой фривольной фразой, высшей средстве массовой информации с широких экранов, было «члены Политбюро...»

Ныне положение изменилось коренным образом. Подростковые страхи, связанные со всем, что касается «этого», и стойкая боязнь собственной сексуальности отходят на второй план.

Не у всех и не во всем, но у апологетов революционного движения сдвиги происхо-

## Сексуальная революция

В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ СТРАНЕ

еще одно доказательство победы бездушия. Слово: «страхаться» —

ит ни в том, ни в другом предмете. Куда нечуж подальше? В киносах, конечно, появляются пособия по технике полового акта, но эти описки скучно и бесполезно читать. Все равно что «Книга о вкусовой и здоровой пищи при отсуствии продуктов. Готовить не

Факты и фактики

Сегодня европейцы работают меньше, чем прежде (при том, что зарабатывают больше)...

Мелани, самая молодая мама в Европе, живет в Германии, ей 12 лет...

Американские психологи, пытаясь определить, какие лица кажутся из...

- больше, желательнее сильнее слава;
— прямые волосы;
— длинные ресницы;

Такова теория. По признанию же самих психологов, на практике нам очень часто нравятся лица, не отвечающие приведенному стандарту.

Возмущению парижанок не границ: огненные гулаки с собаками, им придется подбирать оставленные животными кучки...

Советы малайзийской газеты «Малай мейл» довольно интересны. Но поскольку прочие реалии советской действительности малайзийцам непонятны...

- 1. Легче экономить по-немногу, но регулярно.
2. Каждый вечер, придя домой, складывайте мелкие деньги в копилку.
3. В другой город дешевле писать письма, чем звонить по телефону.

Школа выживания КАК ЭКОНОМИТЬ ТО, ЧЕГО НЕТ?

- 5. Стиральный порошок насыпайте при помощи дозатора, а не на глазок.
6. Стиральную машину включайте лишь тогда, когда накопилось достаточно грязного белья и ее бак заполняется доверху.
7. Покупайте большие куски мяса и сами их разделывайте...

вести до «зеркальной блестя» не только специальным препаратом, но и обычным крепким чаем.

(ИМА-пресс).



«ПОЧЕТНАЯ БАБУШКА» ПЬЕХА

Как писала «Вечерняя Москва», на бабушке держится дом и немного больше.

И вот в ряду прочих конкурсов на звание «Мисс», «Миссис» появился еще один — «Мисс Бабушка».

НА СНИМКЕ: Зайта Пьеха — двенадцатилетняя стала почетным членом «Клуба бабушек»...



19 ДЕКАБРЯ С 15 Ч. 23 М., 20, 21 ДЕКАБРЯ ДО 15 Ч. 57 М. (ЛУНА В БЛИЗНЕЦАХ)

Удачи предыдущих дней могут породить и многие неоправданные восторги и самоуверенности...

ШАНОРАМА

ЛИНИЯ МАННЕРГЕЙМА, 52 ГОДА СПУСТЯ



Тогда в сороковом, сразу после боев на Карельском перешейке, вышла книга воспоминаний бойцов и командиров РККА о «зимней войне».

финской войны. На берегу реки состоялся митинг, организованный обществом «Карелия» и национальными флагами двух государств...

Фото ТАСС.

Ронни всю жизнь считал, что он родом из шотландской аристократии. Однако расследования газеты «Санди таймс» поколебало его уверенность...

РОННИ, КАЖЕТСЯ, БЫЛ НЕ ПРАВ

После длительной и кропотливой правдивительной работы — тщательного изучения местного кладбища и сохранившихся семейных документов...

произошло убийство. Но выяснилось, что это всего-навсего приплыли Ронни и Ханси со своими телохранителями...

Высокопоставленная чета познакомилась с Пегги Дауни — дальним потомком Дэвида Дауни, шотландского революционера, приговоренного к смерти.

(ИМА-пресс).

В несколько строк

ООН. Генеральная Ассамблея ООН отклонила свое решение 1975, согласно которому списком был признан формальный расизм...

в частности, группа арабских стран.

ВАШИНГТОН. Дж. Буш и Ф. Миттеран в телефонном разговоре обсудили, в частности, положение в Советском Союзе и предложение США о союзе в январе будущего года в Вашингтоне...

ЛОНДОН. Стелла Риминтон стала первой женщиной, назначенной на пост главы английской «Службы безопас...

ности (МН-5). Английские власти впервые объявили о назначении на этот пост — ранее подобные сведения были «скрыты».

ВАШИНГТОН. Тайланд приветствует наступление эпохи окончания «холодной войны», эпохи уменьшения политической напряженности и усиления экономической взаимозависимости.

Можно лечить кровеносную систему и печень, но не делать на ней операций из-за неблагоприятного аспекта Марса к Юпитеру. А. МИККИН.

Летом 1951 года в камере № 49 тюрьмы города Свердловска Николай Александрович Полятев рассказал мне нечто тайное о XVII съезде ВКП(б).

Работал в 1934 году Полятев в Москве, «в органах». Его положение обеспечивало осведомленность о происходящем на партсъезде.

Задолго до начала съезда 1934 года в партии распространился слух о том, что Сталин скрыл женские политические заветы. И вот, спустя десять лет после смерти Ленина, угаданные эти женские документы старые ленинцы решили на съезде огласить.

Этот эпизод известен стал со времени опубликования при Хрущеве тех документов «Нисем к съезду». Но неизвестным остается понятие то, что за этим на съезде последовало.

Мнение Ленина об опасности вождя-диктатора и о необходимости его сменения с поста генсека сработало, стало стимулятором, взрывателем общественной критики в адрес Сталина в прениях по его отчетному докладу, полному джи о «победах». Миллионы погибших от голода, насилия, репрессий, развал экономики после разгрома ленинского НЭПа, невыполнение фактически по всем позициям плана первой пятилетки, личный вождизм и диктаторство — все было предъявлено Сталину сполна.

Поэзия прений от Сталина потребовала ответного слова — олясаный по существу критик — он был вынужден, униженный и посрамленный, показать во всех своих грехах, просить поверить ему в том, что он осознал всю свою вину, дать ему возможность искупить ее.

Невысказание Сталина в список до голосования в состав ЦК произошло бы автоматически, если бы не Киров: он был единственным, кто неожиданно

выдвинул Сталина и настоял на его кандидатуре в состав ЦК.

О том, как при этом тайном голосовании Сталина оценил съезд более чем двумя сотнями голосов «против», как счетная комиссия скрыла это, представив съезду ложь — уже стало известным из ряда публикаций. Но то, что произошло далее?

«Съезд был потрясен тем, что доложила счетная комиссия, — будто Сталин получал «против» всего два голоса, как и Киров. Заподозрив подтасовку.

Недоумение переросло в возмущение в недоверие вплоть избранному ЦК избирать генерального секретаря. Делегаты потребовали изменить этот порядок и избрать генсека немедленно, всем съездом, путем открытого голосования подятием мандатов.

Была сложность — к этому часу съезд намечалось закончить в на Красной площади должен был собораться многотысячный митинг. Но съезд настоял на выборах генсека безотлагательно.

Назван был единственный кандидат — Киров. Но он выступил с самоотводом, мотивируя тем, что он не теоретик, что молодой и недостаточно опытный, что не справился еще с делами ленинградской организации и т. п. Киров снова выдвинул Сталина, напомнив о его заслугах и достоинствах. Самоотвод Кирова был решительно отклонен, но Сталина вторым кандидатом зарегистрировать были вынуждены.

Состоялось голосование: за Кирова — дес мандатов, подавляющее большинство. Буря оваций проводила Миронягенсека на трибуну, для «тройного реча». Овации долго не давали ему начать говорить.

Киров в этой речи, поблагодарив за доверие, сразу переключился на тему, что уже говорил в пользу Сталина. Он сказал, что съезд совершил историческую ошибку, что ее есть возможность исправить. Киров просил выдать его словам — хотя бы потому, что это уже мнение генсека. Наставляя на то, что Сталин — теоретик признаний, сражает испытанный, революционер верный, ветеран, акадический и про-

вероятно; заменили на посту генсека Сталина на Кирова, в расчете на то, что над ним, молодым, будет легко одержать победу в дальнейшем. Но сам Киров — верный сталинец и сумел добиться переголосования.

другие, такие же как он, ни секунды не сомневались, что творят «святое дело» — спасают социализм, партию, революцию и все таковое прочее.

Утром этот план был выполнен. Никаких затруднений не возникло, отсутствие нуж-

доты бы предельно кратко сказать об этом героическом поступке. Он сделал выбор в пользу правды, рискнул своей жизнью. И в этом нет преувеличения: при всей своей принципиальности профессионала он мог ошибиться в социалерике. Нарывшись он на «наездку» — на доносчика подполковника — или просто на «верноподданного» добровольного стукача и кончились бы однозначно, пулей, «в рабочем порядке», его жизнь.

После окончания описанной утренней съездовской акции, в тот же день 1934 года Полятев лег в госпиталь. (Направление на лечение он получил еще до съезда, носил в кармане). У него было профзаболевание — экзема по всему телу на почве нервных перегрузок.

Уже была решена и его дальнейшая судьба: с таким дефектом он не мог оставаться на секретной службе и уже был оформлен перевод в полугулажные военно-морских сил.

В госпитале Полятев пролежал более года. За это время произошли известные трагические события — убийство Кирова, последующие репрессии. Выйдя из госпиталя, Николай Александрович убедился, что никого из связанных со съездом товарищей по службе нет: один он остался в живых, совершенно случайно забытый, списанный уж давно из прежнего вестимоста.

Войну встретил в чине капитана третьего ранга, оборонял Одессу, затем Севастополь, где был тяжело ранен и вывезен на подлодке на материк. Подлечившись, продолжал служить до окончания войны — его использовали для выполнения заданий связанных с реализацией военной помощи союзников, послыав в США, в Англию. После войны работал в лесной промышленности.

Арестовали Полятева весной 1951 года. Мы в общей камере быстро заметили друг друга, познакомились.

ГЕНСЕК КИРОВ

В тюремную камеру меня пересадили из «насмешливого» редакционного кабинета, как «насмешливый» уядостился этого заветного интервью, «насмешливым» читателям оно принадлежит по праву.

«Должен я был запомнить суть фактов, данных мне в сжатом виде, как бы специально «для длительного хранения». Прошло с тех пор сорок лет.



Перед собравшимися была поставлена задача обеспечить результаты, а именно: получить подложные мандаты делегатов съезда, по ним явиться на утреннее заседание и проголосовать за товарища Сталина.

Предложено было, чтоб не вызывать подозрений, не вступать в разговоры с делегатами, а в случае разоблачения — застрелиться на месте, для чего иметь при себе (тайно) личное оружие. После голосования мандаты подложные немедленно сжечь.

На этом было бы можно закончить мой рассказ, это конец полеватевского свидетельства как такового. Но я считаю необходимым

В то время и Полятев, и Киров в этой речи, поблагодарив за доверие, сразу переключился на тему, что уже говорил в пользу Сталина. Он сказал, что съезд совершил историческую ошибку, что ее есть возможность исправить. Киров просил выдать его словам — хотя бы потому, что это уже мнение генсека. Наставляя на то, что Сталин — теоретик признаний, сражает испытанный, революционер верный, ветеран, акадический и про-

МУЗЫКА, ПОМОГИ!

День 7 декабря 1986 года стал одной из самых трагических дат истории земного пространства в Армении: ушло в тысячу человеческих жизней. Поистине общечеловеческая трагедия, размах которой может выразить не слово, но молчание и... музыка.

Ровно пять лет спустя в зале Екатеринбургской филармонии звучали сочинения армянских композиторов: Хованесса, Арутюняна, Комитаса, Бабаджаняна. Эту программу Валем Пальмов, пианист из Санкт-Петербурга, привнес в память «всех тех, кто ушел».

С особым волнением слушатели восприняли сюиту «Шалимар» (первое исполнение в Екатеринбург) известного на Западе композитора Алана Хованесса (США).

Многие сочинения этой программы, как и сюита, были исполнены в Екатеринбурге впервые и стали подлинным открытием самой атмосферы армянской музыки: прехитрый узор подвижных мелодий, яркость и темперамент красок удивительным образом соединились с общей статичностью, созерцательностью, погруженностью в одно состояние.

Концерт 7 декабря был очень не похож на многие филармонические концерты. Это был камерный фортепианный вечер, на котором в одной тональности звучали и музыка, и слова очевидца трагических событий Татевик Амбуршумян, и рояль Валема Пальмова.

С. БЕВЗ, О. МАРЧЕНКО, студенты Уральской консерватории.

